

КРОКОДИЛ

№ 10

1 АПРЕЛЯ 1991

Рисунки на конкурс «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

Г. ГНЕЗДИЛОВ, г. Москва.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЮМОРИНА-91

В. ПРИСМОТРОВ.
Московская
обл.

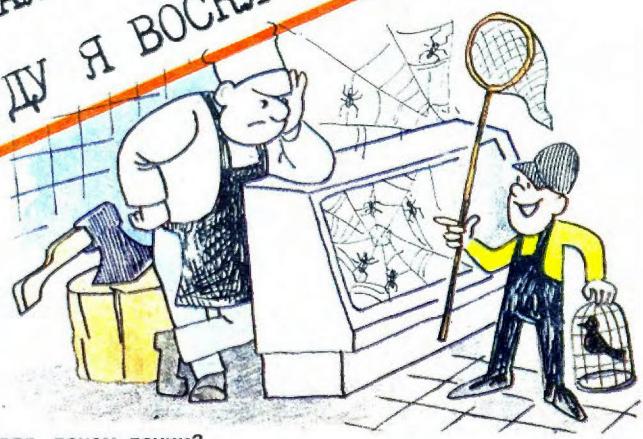
БАРТЕРНАЯ СДЕЛКА

А. НИКИТИН,
г. Москва.

М. ЛАРИЧЕВ,
г. Пушкин.

Е. СНЕЖКО,
г. Ярославль.

ВСЕМ ВСЕМ ЮМОРИСТАМ ВОСКЛ ПРЕДЛАГАЮ ПРИБЫТЬ ПЕРВОГО АПРЕЛЯ
МОЮ ЮМОРИНУ ТЧК ФОРМА ОДЕЖДЫ РАБОЧАЯ ТЧК ГРУЗИТЕ ЮМОР
БОЧКАМИ ТЧК КОМАНДОВАТЬ ПАРАДОМ БУДУ Я ВОСКЛ КРОКОДИЛ

— Дядя, почем пауки?

Н. РАЧКОВ, г. Тюмень.

И. ЗРУБОВИЧ, г. Минск.

М. ФЕДОРАХИН, г. Ташкент.

КРОКОДИЛЬСКАЯ ЮМОРИНА-91

Рисунки на конкурс «ЕЩЕ СМЕЕМСЯ»

РАЗ, ДВА, ТРИ — ЮМОРИНА, ЮМОРИ!

ОФИЦИАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА

Москва, 1 апр.
(Соб. инф.)

Стр. 5.

Сегодня в 10 часов на 4-й платформе Савеловского вокзала состоялась торжественная церемония встречи гостей Крокодильской Юморины-91.

Приглашенные ступали на специально вытканный для этой цели ковер с надписью: «Вытирайте ноги!», на котором с чистыми ногами уже стояли официальные сатирические лица во главе с Крокодилом.

Принимавшие и прибывавшие обменивались рукопожатиями, поцелуями, сувенирами и речами. Под звуки духового оркестра, исполнившего «По улице ходила большая Крокодила» (в обр. Керосина), прошествовал, чеканя шаг и бряцая вилами, почетный караул фельетонной гвардии. Гости и хозяева расселись по бронированным лимузинам и, сопровождаемые эскортом карикатуристов верхом на фломастерах, помчались через площадь напротив — выпускать в редакции «Крокодила» нынешний, первоапрельский номер.

Стр. 7.

Стр. 8.

Стр. 10.

Стр. 12.

Стр. 13.

НЕУДАВШЕЕСЯ ПОКУШЕНИЕ

Москва, 1 апр. (Соб. инф.) При выходе из лимузина на Бумажном проезде, 14, Крокодил подвергся нападению. Неизвестный террорист покусился на его честь, совесть, литературно-художественный уровень, а возможно, и жизнь. Бросившись Крокодилу под ноги, экстремист выхватил из портфеля печатные листки и начал их швырять в лица участников Юморины-91. Подоспевшая группа редакционно-издательского захвата быстро обезвредила правонарушите-

ля. Им оказался нигде не работающий гравоман-надомник В. И. Булкин-Пфайфер, ранее неоднократно пытавшийся прорваться на страницы главного сатирического журнала страны со своими баснями. Народный суд Первомайского района г. Москвы квалифицировал его действия как «попытку интеллектуального изнасилования должностного лица» и приговорил виновного к трем годам строгой литературной изоляции с конфискацией всего творческого наследия.

*РЕЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ КРОКОДИЛОМ
ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТИЯ ЮМОРИНЫ-91*

Уважаемые товарищи! Иностранцы! Соратники! Долго ждал я этого часа. Можно сказать, больше полувека. С того самого времени, когда в начале 30-х годов я остался на журнальной сатирической ниве РСФСР в гордом одиночестве. Тогда безвременно угасли мои коллеги, друзья-соперники — журналы «Чудак», «Лапоть» и другие. Да и сам я порой готовился почить в бозе. Но уцелел худо-бедно. Очевидно, сказалась моральная поддержка братских изданий из союзных и автономных республик...

Правда, некоторую надежду посеяла хрущевская оттепель. На русскоязычную юмористическую стезюступили мой кинобрать — журнал «Фитиль» — и радиосестра — передача «С добрым утром!». Запестрели там и сям по «серые» газетам и журналам «несерые» уголки и раздельчики. Самым главным среди них, конечно, стал «Клуб Д. С.» в «Литературке». Но, как сказал поэт, и все же, все же...

И вот, друзья, наконец-то свершилось! Грязнула Перестройка, а с ней — Гласность, а с Гласностью — Закон о печати, и начали возникать новые издания, которые из всех жанров литературы можно отнести только к одному — комедийному. И, что характерно, не только и не только в самой Москве, но и, как говорится, по всей Руси великой (плус на земле союзных и автономных республик). Безумству храбрых пою я песню! Стало быть, вполне логично мое решение провести 1 апреля 1991 года, в День смеха, под крылом моей редакции смотр новых сатирических, юмористических и иронических сил. Так сказать, Юморина-91 на страницах «Крокодила». Все новые юмористические флаги в гости к нам! Дружно — не грузно!

Впрочем, не скрою, раздавались в моих стенах и скептические голоса. Дескать, какого черта «Крокодил» будет рекламировать на своих страницах народившихся конкурентов? Ведь в условиях рыночной экономики вступают в силу волчьи законы: кто кого, бей, жми, дави, главное — сорвать куш и т. д.

Я ответил им так. Разумеется, рынок есть рынок. И, наверное, нам еще предстоит со временем как следует побороться друг с другом за благосклонность нашего взыскательного читателя. Но, как говорил Василий Иванович, я ведь старше, у меня, как ни крути, за плечами 70 лет, опыт, стаж, репутация, мощности издательства «Правда»... Словом, кому, как не мне, протянуть сегодня дружескую лапу тем, кто безоглядно бросился в журналистскую сатирическую пучину и еще нетвердо держится на ее поверхности! В конце концов общее дело нашей сатирической словесности выше мелких амбиций! На том стою!

В общем, Юморина! Милости просим, уважаемые коллеги! По случаю Дня смеха вы имеете уникальную возможность на мою почти трехмиллионную аудиторию посмотреть и себя показать. Знакомьтесь с моими гостями — известными политиками, актерами, писателями. С иностранными друзьями — некоторыми зарубежными юмористическими изданиями, которые также начали выходить только-только. Располагайтесь, чувствуйте себя как дома. Места всем хватят!

А теперь — внимание! Попрошу встать. И улыбнуться. И взяться за руки. Сегодня наш день! Сегодня мы вместе! Конкуренция будет завтра...

Крокодильскую Юморину-91 объявляю открытой! Гип-гип-ура-а!!!

ПРОГРАММА основных мероприятий Крокодильской Юморины-91

1. Торжественное открытие. Речи, доклады, содоклады, прения, пения (хором и соло), танцы. Фейерверк (остроумия). Запуск воздушного змея в виде Крокодила. Катание по пруду на надувных крокодильчиках.

2. Выставка-продажа старых и новых юмористических изданий. Для детей в большом ассортименте леденцовый Крокодил на палочке. Для подростков — майки, джинсы, кроссовки, ветровки, рюкзаки и разноцветные ботиночки с крокодильской символикой. Для юношей и девушек без перерыва работает крокодильский ЗАГС, в котором можно в шутку зарегистрироваться — на один день, 1 апреля. Здесь же продается научно-популярная книжка «Секс у крокодилов. 200 юмористических поз». Для людей среднего возраста — павильон КВК, на прилавках которого — брошюры с крокодильскими веселыми кроссвордами (закупившим 10 брошюр — скидка). Для пенсионеров работает кинотеатр «РЕТРО-ЮМ»: беспрерывный показ старых кинокомедий (желающим выдаются специальные намордники от храна).

3. Музей истории «Крокодила» под открытым небом. Выставка личных вещей главных редакторов. Посетители могут подняться в воздух на единственном в своем роде самолете, который в середине 30-х годов был создан по специальному проекту А. И. Туполева и летал в составе агитэскадрильи им. М. Горького. Соревнования по поднятию сувенирных тяжестей — выплавлены из металла. Магнитки, над строительством которой шефствовал Крокодил. Дегустация прохладительного напитка «Крокодилы слезы» (пролиты сотрудниками редакции над материалами, снятными в свое время Главлитом). Желающие могут сфотографироваться в обнимку с Михаилом Задорновым (в полный рост, из фанеры).

4. Крокодильский аукцион. Разыгрываются раритеты: зубочистка Михаила Зощенко (стартовая цена 500 р.), шляпа Даниила Хармса (ст. ц. 250 р.), подтяжки Ильфа, которые он одолжил Петрову (ст. ц. 721 р.). Кроме того, можно выиграть бесплатные поездки в Габрово и Свиблово.

5. Демонстрация крокодильских мод. Среди сенсаций сезона: горжетка из мексиканского тушканца, картуз Хлестакова, ботинки Швейка, костюм летящей Маргариты. Моментальный раскрой литературного материала заказчика. Со всех желающих снимаются мерки, брюки и табу. Весь вечер играет джаз-бэнд.

6. Конкурс красоты «Большая Крокодила». Соревнуются только девушки и женщины. Схватка очаровашек. Победительниц ждут призы: «Крокодильский профиль-91» (годовая подписка на журнал «Крокодил»), «Крокодильский оскал» (годовая подписка на журнал «Плейбой»), «Крокодиловы когти» (набор педикюрных принадлежностей). Гарантируется фотография без купальника на обложке «Крокодила». Мисс «Большую Крокодилу» ждет свадебное путешествие в большой крокодилый питомник на р. Нил сроком на 24 дня.

7. По всей территории Юморины-91 работают аттракционы и массовики-затяпники: бег в мешках из крокодиловой кожи, разучивание песни «Крокодильская подписочка» и первоапрельские конкурсы «Кто кого переверст?». Победителей последнего ждут награды Госкомстата СССР.

ТОЛЬКО У НАС! ТОЛЬКО НА НАШЕЙ ЮМОРИНЕ!
ВХОДНЫМ БИЛЕТОМ ЯВЛЯЕТСЯ ЭТОТ НОМЕР ЖУРНАЛА!
СПЕШИТЕ! НЕ ПРОГАДАЕТЕ!!!

ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО...

(выпуск семнадцатый, первоапрельский)

Вот уже исполнилось два года нашей парламентской рубрике, а она, как видит читатель, все живет. И живет как бы даже помимо нашей воли. Можно смело утверждать, что это всей своей деятельностью сами депутаты приказали ей долго жить... И чем дольше избранники наши, привычные делать великое дело, будут —вольно или невольно— совмещать это великое со смешным, а смешное с великим, не умрет и крокодильская рубрика. Но мы люди миролюбивые: пусть живет. Потому как последней, известно, умирает надежда: тем скорее мы с вами увидим плоды великого, чем больше будем выставлять на смех смешное.

А теперь — несколько страничек из блокнота крокодильского парламентского корреспондента.

КТО В КАКОЙ ШЕРЕНГЕ?

В перерыве между заседаниями сессии корреспонденты окружают главу правительства:

- Николай Иванович, как вы сами оцениваете деятельность своего правительства?
- Для меня лично это хорошая школа. Когда-нибудь наш опыт будут изучать.
- А насколько эффективной вы считаете эту работу?
- Знаете, когда идут в атаку, первая шеренга обычно погибает, вторая оказывается в госпиталях, а третья... получает медали и ордена. Так и мы.
- Так вы в какой шеренге?
- Я — в первой!

ДОДУМАЛИСЬ...

Только что на заседании Верховного Совета принят очередной Закон — о выполнении законов СССР на территории республик. В коридоре — один парламентарий другому, пожимая плечами:

- Ну надо же, до чего додумались! Это, пожалуй, только в нашей стране возможно такое: Президент СССР будет сам увольнять с работы руководителей предприятий!!
- А-га... Значит, что же, в один прекрасный день возьмет вдруг да уволит... начальника жэка?
- А что? И уволит. Интересная мысль...

— НУЖЕН ЛИ В ПАРЛАМЕНТЕ «КРОКОДИЛ»?

напрямик спросил я председателя ВС СССР Анатолия Лукьянова.

- Конечно! — сказал председатель. — Мне страшно нравится ваш журнал. Тем более что вы меня часто цитируете...
- Что ж, продолжаю цитировать:
- Я прошу депутата Емельянова на период голосования эмоции спрятать в карман. Спасибо большое...
- Товарищи, Николай Николаевич изложил свое кредо, по-моему, написанное не только от сердца, но и от руки...
- Дорогой депутат Шаповаленко, открывайте дискуссию где-нибудь за пределами зала, я вас очень прошу...
- Во-первых, эмоции свои спрячьте в карман. А руки — выньте...
- Поскольку мнения разошлись, не пора ли депутатам разойтись на обед?..

С МЕСТА...

Четвертый Съезд народных депутатов СССР. Председательствует Анатолий Лукьянов. У микрофона в зале приготовился выступать по обсуждаемой статье эстонский депутат Евгений Коган.

Председательствующий:

- Депутат Коган! Вы по какому пункту?
- Академик Арбатов, с места:
- Он — по пятому...

КОМУ ВЛАСТЬ ВСЛАСТЬ?

Спрашиваю у депутатов — знаменитого артиста и кинорежиссера Ролана Быкова и не менее знаменитого театрального режиссера Марка Захарова:

- Зачем вам, деятелям искусства, власть?
- А как же! — говорит Ролан Быков. — Я руковожу Центром кино и телевидения для детей. Если у меня не будет власти, разве я смогу себе что-нибудь «выбить»? Например, такую бумагу, какую я вчера получил за подпись аж самого председателя Совмина — разрешение на выделение моему Центру целых... восемнадцати грузовиков?! Эт-то уда-ача! Представляете, я, оказывается, должен был стать народным артистом СССР, народным депутатом СССР, секретарем Союза кинематографистов СССР, членом президиума Всесоюзного детского фонда СССР, чтобы... «выбить» для детского Центра эти несчастные восемнадцать грузовиков?! Не-е-ет, мне пока еще власть очень даже нужна!
- Зачем мне власть? — задумывается на секунду Марк Захаров. — В общем-то не особо вроде и нужна... Ну разве что для того, чтобы... машину мою не угнали. Но моей сегодняшней власти и на

это не хватает: ее как раз недавно угнали. И все, с концами... А вы говорите — зачем власть.

ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ЭВМ

Жаркие дебаты на сессии ВС России. Депутаты призывают то одно мнение осудить, то другое. Кто-то высказывает недовольство тем, что записавшиеся на выступление электронным способом не находят себя в списке очередников. Реагируя на эти претензии, председательствующий Руслан Хасбулатов вносит свое предложение:

- Если вы хотите, мы можем сейчас решительно осудить... электронную машину! И проголосовать за это. Не хотите?..

Один из депутатов не удовлетворен:

- Эта машина сформировала очень «демократическую» очередь!
- Хасбулатов:
- Ну что ж, значит, машина сама по себе оказалась демократической. Я думаю, это потому, что мы все здесь — демократы...

ЧТО ВПРАВЛЯЕТ КАСЬЯН?

На 4-м Съезде выступил депутат Н. Касьян.

- Я не политик, — признался он, — я врач. Я и до перестройки принимал по 300—450 человек в день и сейчас принимаю не меньше. Даже сегодня я принял около 170 человек... Давайте работать.

Его работа на Съезде была высоко оценена участниками форума. Я слышал эту оценку и в зале, и в фойе во время перерыва. К двум пазговаривающим в центре фойе депутатам подходит министр иностранных дел Белоруссии:

— Слушайте, а Касьян-то молодец, а!

- Вы имеете в виду его выступление?
- Нет, я имею в виду то, что он мне сейчас, буквально минуту назад, спинные позвонки вправил. У меня болела спина, я к нему только что обратился, и он прямо тут же как-то меня треснет по спине, и — все в порядке!..

Действительно, отличная депутатская работа. Правда, не все, оказывается, такого мнения. На следующий день другой народный депутат, Г. Ф. Леженко, тоже с Украины, сказал:

- Жаль, что уважаемый всеми врач Касьян умеет только кости вправлять. Было бы неплохо, если бы он еще и мозги научился вправлять. Цены бы ему не было.

Интересно, что он имел в виду?..

ЧЕСТНОЕ СЛОВО МИНИСТРА

Это опять же к вопросу о словах и делах. В самом конце прошлого года на сессии ВС СССР дотошный депутат спросил Валентина Павлова, тогдашнего министра финансов СССР: «Ваша точка зрения на проведение денежной реформы, ее сроки и последствия?» Ну и в самом деле, у кого же еще спросить об этом, как не у министра финансов СССР, не правда ли? Такой вот и был задан на всю страну прямой вопрос. И тут же, конечно, на всю же страну был получен прямой ответ министра Павлова:

- Моя точка зрения очень простая. Дело в том, что любая денежная реформа будет иметь успех только в том случае, если экономика пойдет на подъем. Если экономика падает, то любая денежная реформа загонит ее еще глубже. Поэтому пока мы не выправим положение дел в производстве, о денежной реформе говорить не приходится (выделено мной). — Гр. Кр.). Кроме того, надо иметь в виду, что на печатание необходимого количества новых денежных знаков нужно два года и 3 млрд. рублей.

Эту свою правду-матку как на духу выложил избранникам министр финансов Валентин Сергеевич Павлов еще 26 ноября 1990 года. Слово министра!

А меньше чем через два месяца, то есть 22 января года нынешнего, тот же самый Валентин Сергеевич Павлов, но уже Премьер-министр СССР, подписал постановление о частичной денежной реформе — об обмене 50- и 100-рублевых купюр...

А он ведь, помните, слово дал, сказал на всю страну совершенно определенно: ГОВОРИТЬ НЕ ПРИХОДИТСЯ. И вправду — чего ж тут скажешь...

Григорий КРОШИН

M. ВАЙСБОРД

В. ПОЛУХИН, Ю. СТЕПАНОВ (тема).

В. ЛУГОВКИН.

«МАГАЗИН» — ЭТО ЗНАЧИТ «МЭГЭЗИН»

На вопросы журналиста Семена Лившина отвечает заведующий «Магазином» Семен Лившин.

— Из источников, близких к кругам, стало известно, что главным автором и душой журнала якобы стал Михаил Жванецкий?

— Да.

— На страницах «Магазина» мы не видим ни фельетонов об отдельных недостатках, ни басен, приуроченных к 75-летию закадычных авторов. Значит, иронический литературно-художественный

журнал, чуть ли не альманах?

— Да.

— Кругом стычки, дефицит, талонизация всей страны, а вы — шутить изволите. Может, потому, что юмор — последнее прибежище интеллигента?

— Да.

— «Магазин» в свободном переводе на заграничный означает «мэгэзин», что, в свою очередь, означает «журнал». Пусть в вашем «Магазине» будет веселее, чем в остальных.

— Сенк ю.

Михаил ЖВАНЕЦКИЙ

ВС-С-СТУПЛЕНИЕ...

Во-первых, выпьем!

Во-вторых, за что?

За встречу. Вот за что.

И за компанию.

Все-таки... в последнее время... Кстати, я уже тут выпил до нашей встречи, но это не чувствуется... В общем, за здоровье, за силы, чтобы стоять и т. д.

Так...

Что же вы приобрели за три рубля?

Во-первых, вот это вступление... Во-вторых, здесь все-таки собраны... самые разные... Вы их поддержали и этим развлекли себя.

В общем, за встречу! Я же уже сказал... Теперь... мы все должны подумать, нравится ли нам эта штука, которую вы держите в руках... Кстати... Я вообще склонен... Я настаиваю, чтобы первый номер был последним. Просто надо... О совести мы не говорим. Но о порядочности... Короче, перед вами то, что сейчас с трудом пишут. От нашей компании вашей компании небольшой презент. Сборничек-журнальчик-курикатурачек. Я думаю затеято это вместе выступлением. Это культурное. Не чувствуется запах. Так что попробуем. Выпьем...

А теперь вот... Лезет в голову всякая чепуха.

Может, звякнуть кому-нибудь? У меня была пара телефонов... Все разбегаются, как тараны. Замуж норовят и на тот свет. Так что умные там. Красивые здесь. Хорошие замуж.

Но мы сейчас как раз не об этом. О чём мы сейчас? Об той штуке, что вы держите в руках...

Ничего. Я буду сюда писать. У меня как раз сейчас... Ох! У меня как раз сейчас! Какое это имеет значение? Я всех видеть не могу. Всех! Что там у вас в руках? Это журнал. Еще одно чтиво из всех чтив. А их масса. Как только исчезают продукты, появляются НЛО, предсказатели, учредители и президенты. Я бы на вашем месте подумал. А на своем прекратил. Прекратить я могу в любой момент. Попробовал — и хватит. Если ничего сказать, необязательно... лучше... Все не хотят всех видеть. Давайте переписываться. Сейчас я хлебну кофейку. Что-то размяк... так вот. Огромное количество и качество печатных изданий тянет отвлечься и расположиться к юмору, иронии, скептицизму и сепаратизму. Я мог бы сказать: будем про очереди и нашу жизнь. Но вы собираетесь перевернуть страницу... Перед тем, как пойти громить пособников в магазины, гляньте с юмором в зеркало и по сторонам. Оно стоит того. И выпьем за это святое чувство.

...Отвратительная штука. Написано «Столичная»... Так вот... Это все... Дерьмо... Хотя не так просто. Тут в жизни связи. Чтоб издать печатное изделие... Стрит что пьешь. Если пьешь простую водку, рассчитывай на оберточную бумагу. Если коньячок, она, конечно, побелей, но вся в морщинках. Короче, чем гляже и белее, тем лучше. Это значит каждый. Тут нужно шампанское, джин-толик, барракадеро, брамакадро, сантори (Япония) и пиво тоже. На обложку пиво идет... Скажу твердо: пополности в этой штуке не будет! По крайней мере во вступлении. Редакция постараётся, если не напьется. Будем чистить и выглицать... А в общем, надо бросать. Просто потому, что мы такая страна, где все не хотят видеть каждого, и он тоже всех имел. Так что. Сепаратизм. Одиночное пьянство без еды. Надо же — забыть бросить писать. И вам покупать... Хотя, если вы читаете, значит, купили. И напрасно. Опять политика. Опять эти склоки. Жрать нечего. Надеть нечего. А эти гады... Сейчас кофейку... Ладно. Надо поддержать юмористов. За три рубли вы их поддержали. Эти деньги годятся только для пожертвований. Вот поддержать художника продуктами... Нашему читателю и в голову не придет.

Так что мы пробуем писать, вы пробуете читать. Это наша страна, и она достойна нас, черт побери. А сейчас можно поднять бокал и окончательно расслабиться... Пусть кто-то перевернет страницу. У меня нет сил...

Кони красные купаются в зеленом водоёме. То ли пруд, а может, озеро, а то и океан. Молодой красивый конюк развалился на соломе — он не весел, и не болен, и не пьян.

Он из местных, он из честных, он из конюхов безвестных, он типичный представитель славной армии труда. Рядом с ним сидит инструктор в одеяниях воскресных: в синем галстуке, в жилете, тоже трезв, как никогда.

А над ним сидит начальник — главный этого района. Областной — слегка поодаль. Дальше — присланной Москвой, и над ним-то, между прочим, ну не то чтобы корона, но какое-то сиянье над кудрявой головой.

Волны к берегу стремятся, кони тонут друг за другом, конюх спит, инструктор плачет, главный делает доклад, а москвич командированый — как бабочка над лугом, и в глазах его столичных кони мчатся на парад.

Борис ГУРЕЕВ

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСУПЛЕНИЕ

Ну, все! Хватит о политике, давайте лучше о любви.

Полюбили друг друга член КПСС (на платформе КПСС) и лицо еврейской национальности.

Полюбили сразу, вдруг, с первого взгляда, в день выборов в местные Советы, прямо на избирательном участке, у урны. Это случилось в тот самый момент, когда член КПСС (на платформе КПСС) уже принял участие в голосовании, отдав свой голос тем, кто, по его сведениям, так же твердо стоял на платформе КПСС, а лицо еврейской национальности как раз выходило из кабинки, держа в руках свернутые в трубочку избирательные бюллетени, в каждом из которых оно оставил лишь по одной фамилии, с программой которой было согласно.

Они столкнулись на урны, и встретились глазами, и почему-то улыбнулись друг другу, хотя раньше ни разу в жизни не встречались: ни на митингах, ни на демонстрациях, ни на собраниях избирателей по месту жительства.

И когда они встретились глазами, а взгляд у члена КПСС (на платформе КПСС) был таким красноречивым, что лицо еврейской национальности сразу как-то даже смущалось и покраснело до кончиков волос, и на мгновение даже забыло, зачем оно, собственно, явилось сегодня сюда, на участок... И это длилось недолго, какие-то доли секунды, хотя им обоим показалось, что прошла вечность.

И они отвели глаза, и лицо еврейской национальности рассеянно приступило к голосованию, пытаясь опустить в соответствии с Законом о выборах свои избирательные бюллетени, которые, будучи

свернутыми в трубочку, все не опускались, поскольку никак не пропихивались в узкую прорезь урны. И тогда член КПСС (на платформе КПСС) понял, что наконец-то настал его звездный час, и, мягко взявшись за руку лица еврейской национальности — ну и что? Что из этого?!

— Разрешите, я вам помогу. Вот так...

И расправил избирательные бюллетени, и опустил их в предназначенную для них Законом щель, и, уже не отпуская руки лица, вышел вместе с ним из помещения участка на улицу, и они так ишли, взвинтившись за руки, не замечая никого вокруг: ни избирателей, ни доверенных лиц кандидатов в народные депутаты, ни работников правоохранительных органов, ни других категорий советских граждан.

— Вы знаете, — сказал член КПСС (на платформе КПСС), — мне хотелось бы сразу вам сказать, что я член КПСС. — И с вызовом добавил: — На платформе КПСС.

Лицо еврейской национальности посмотрело на него своими глубоко печальными карими глазами и тихо сказало:

— Ну и что! А я лицо еврейской национальности!

— Ну и что! — сказал на это член КПСС (на платформе КПСС) и беспечно улыбнулся. — Ну и что!

И лицо тоже счастливо улыбнулось, и от этих улыбок словно светле стало вокруг, и солнце как будто засияло ярче, и воздух посвежел и очистился от выхлопных газов проезжающих мимо автомобилей. И у идущих им навстречу избирателей лица разных национальностей также озарились понимающими улыбками

ми, потому что только совсем уж маленькие дети да настоящие влюбленные способны еще вызвать улыбку на изобличенных лицах наших избирателей, поглощенных политикой перестройки.

А эти двое были настоящими влюбленными, это высокая и статная белокурая девушка в очках и этот скромный красивый юноша с орлиным носом и черными как смолы волосами, и пусть кто-то из них был членом КПСС (на платформе КПСС), а кто-то лицом еврейской национальности — ну и что? Что из этого?!

И пускай даже потом выясняется, что и проголосовали они за разных кандидатов в народные депутаты, и пусть у них даже в чем-то и разойдутся взгляды на стратегию и тактику нашего общего движения вперед — ну и что, я вас спрашиваю. Какое это имеет значение? Главное, что они встретились и полюбили.

...Да, вот так они встретились и полюбили, наши герои, в марте месяца 1990 года, именно в марте, в начале марта, 4 марта, в день, когда в голосовании еще принимало участие более 50% избирателей. И они встретились и полюбили, и на завтра снова встретились, и стали встречаться ежедневно, и уже где-то через десять суток, в период работы внеочередного третьего Съезда народных депутатов СССР, когда депутаты перешли к выдвижению кандидатур на пост Президента СССР, в ночь с 14 на 15 марта между ними произошло то, что почти всегда происходит между влюбленными мужиком и женщиной — вне зависимости от того, кто из них член КПСС (на платформе КПСС), а кто — лицо еврейской национальности.

И 18 марта они уже вдвоем пошли на повторные выборы, а вечером 17 апреля, как раз перед началом трансляции дискуссии по проекту постановления Верховного Совета СССР «О выводах комиссии для проверки материалов, связанных

с деятельностью следственной группы Прокуратуры Союза ССР, возглавляемой Т. Х. Деляном», в аккурат перед началом этой самой трансляции, они просто зашли в первый попавшийся Дворец бракосочетания и подали заявление, и уже 26 мая, утром, узнали результаты состоявшегося накануне голосования по избранию Председателя Верховного Совета РСФСР (первый тур), они зарегистрировали свой брак, и потом был второй и третий тур голосования, и скромная свадьба с друзьями и с родственниками, и медовый месяц, и счастье, и радость, и первая размолвка — 19 июня, в день, когда после выступления генерала Макашова продолжила свою работу Российской партийной конференции, и памятные дни 2–3 июля — совместного заслушивания отчетов членов Политбюро ЦК КПСС на XXVIII съезде КПСС, и еще много было дней: памятных и праздничных, будничных и счастливых, грустных и веселых, до краев наполненных программами Шаталина и Явлинского, Абалкина и Аганбегяна, на выступлениями Ельцина и Горбачева...

И 20 декабря — именно 20-го — через девять месяцев и пять-шесть дней после избрания Президента СССР, как раз в те минуты, когда Эдуард Амвросьевич Шеварднадзе произнес слова, которые взволновали полмира, в эти-то самые минуты и появилась на свет двойня, близняшки, мальчик и девочка — сын и docher члена КПСС (на платформе КПСС) и лица еврейской национальности.

И не дай им Бог, когда они вырастут, что они хоть слово поняли из всего высказанного, вышеописанного и вышеозначенного — не дай им Бог!

Но, впрочем, подобные пожелания — это уже явная политика, а ведь мы с самого начала договорились: хватит о политике! Хватит!

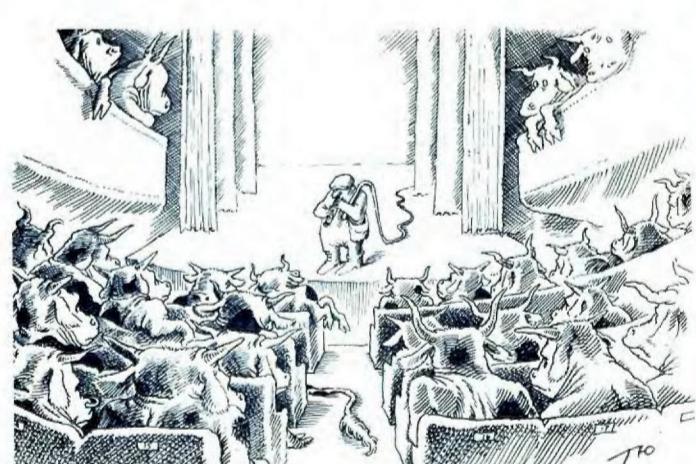
Давайте хоть немного о любви!

В. БОГОРАД
(1938—1990)

из ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК

Публикация Галины НОСОВОЙ-ЕРОФЕЕВОЙ.

С. ТЮНИН.

АХ, ЧИТАТЕЛЬ...

У вас в руках газета, которая родилась в ночь под новый, 1991 год.

Сбылась мечта одесских сатириков и юмористов. Кончилась наша многострадальная жизнь, бедных подиумателей, ютившихся в тесных, совмещенных уголках сатиры и юмора на самых страницах руководящих и направляющих газет.

Войско редакции небольшое, но отчаянное. Есть демократы, коммунисты, руховцы, убежденные беспартийные, бывшие «чернители», но все в тельняшках. Приручен один экстремист с избыточным весом на случай возможной голодовки.

Мы по праву старейшины уполномочили доложить об основных направлениях «Ах, Одессы!». Начну с продовольственной программы.

Мы не будем отбивать хлеб у эстрадных «смехачей» и «обходахатывателей» пустые наши магазины. Надоело. Нагляделись. Днем — в магазинах, вечером — по телеку. Наша сатирическая агентура внедряется в подсобки, склады, базы; втирается в доверие ко всемогущим распределителям дефицитного провинции, в том числе деликатесов, вкус которых неизвестен, наверное, даже нашему новому премьеру. Мы готовы без бронежилетов на договорных началах сотрудничать с ОБХСС и КГБ, которым Президент поручил стоять на страже продовольственной программы.

Мы не будем пугать одесситов всех стран голodom, гражданская война и прочими напастями перестройки. Морики знают — в будущем море губит не стихия, а страх.

Мы не будем передразнивать по-

слеинсультного Брежнева, задыхающегося Черненко и прочих в бозе поющих. Не по-христиански это. Можно подумать, что сегодня уже не над кем посмеяться...

Мы всегда будем помнить, что, кроме восторженного «Ах, Одесса!», есть еще междометия «Ох!», «Эх!», «Ух!»...

Да, мы первые учредили «Юморику», команду джентльменов Одесского университета успешно выступивших на Всесоюзном ринге веселых и находчивых, работает театр «Комедиум». Состоялась круглошапочная премьера нового муниципального театра «Ришелье»: «Ответ президенту Сони с Молдавани».

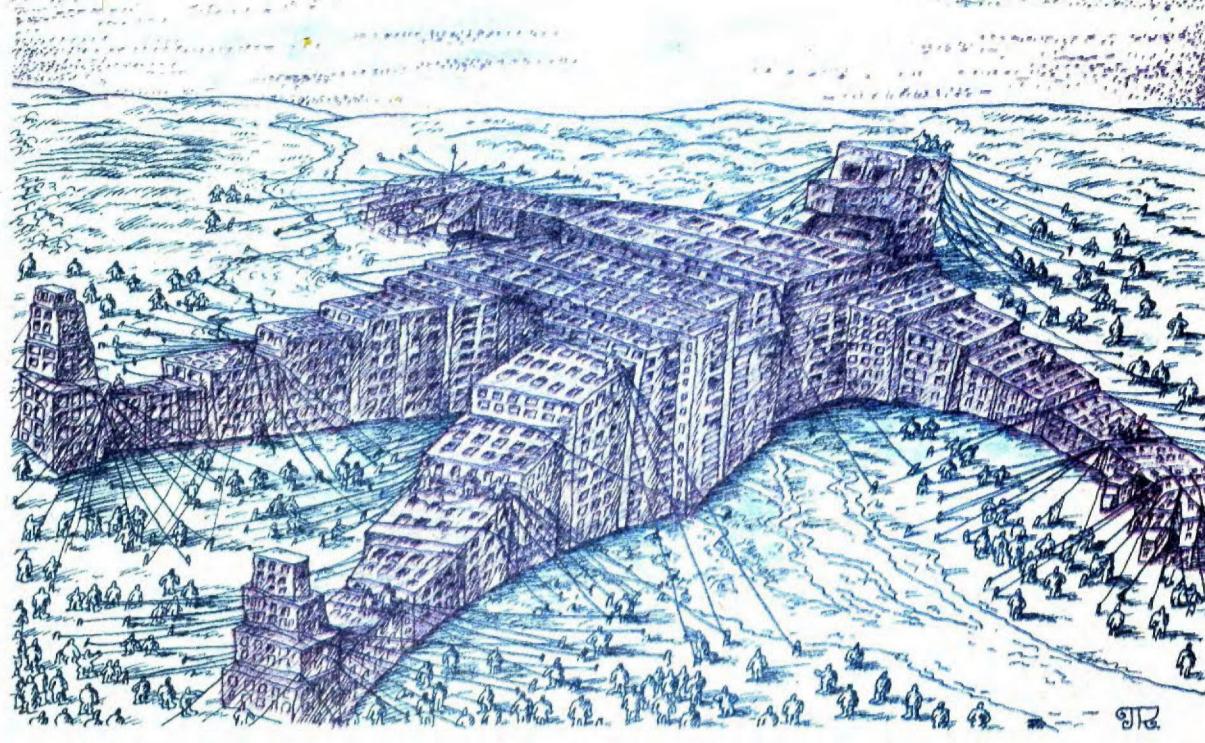
Кто-то даже провозгласил Одессу столицей юмора. Радуются сердце одессита. И все же убежден, что чувство юмора, как группа крови, не зависит от места проживания и постоянной прописки. Это бессспорно, как и то, кроме ОГУ, есть еще Кембридж и Оксфорд...

Так что не будем суетиться, чтобы не опутить в себе некое превосходство только потому, что мы одесситы.

Итак, разрешите представить команду редакции «Ах, Одесса!». На мостике капитан — редактор Павел Шевцов. На баке вахтенная команда — Александр Шнейдер, Григорий Яблонский, Фели克斯 Подгаец, художники — Александр Митник, Виктор Южный, Владимир Лохтин, Игорь Кушнер.

Полный вперед!

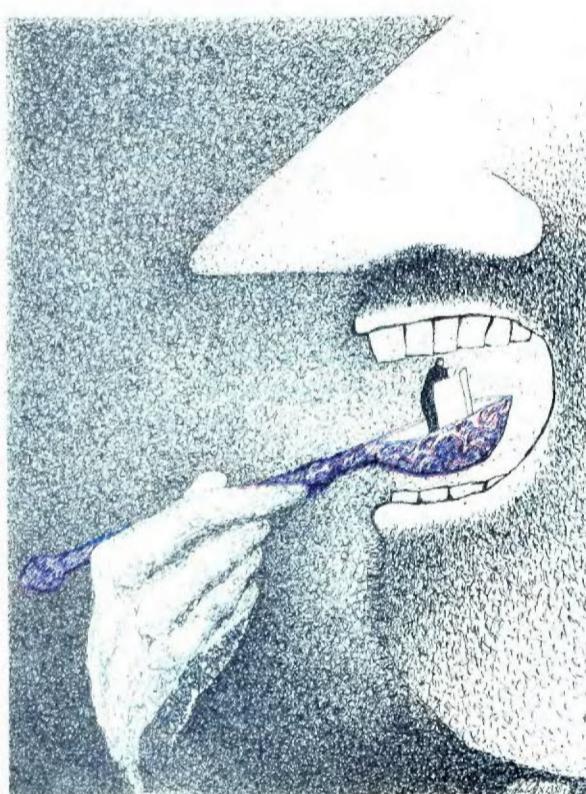
Карл ПОЛУБАКОВ

P. KULINICH, г. Сочи.

O. DERGACHEV, г. Львов.

I. VYBORNOV, г. Ленинград.

Вы, уважаемый читатель, конечно же, знаете ответ на классический вопрос: что будет, если скрестить ужа и ежа? Правильно, метр колючей проволоки. А вот вам вопрос посложнее: что общего между вилами и скакем, электрической вилкой? Или аллигатором и утюгом? Сложно? Тогда добавим только кавычки и сформулируем вопрос чуть иначе: существует ли общность в чем (если существует) между «Крокодилом» и «Утюгом»? Только кавычки, а ответ почти готов. Остается лишь посмотреть рисунки и согласиться с тем, что не только в «Крокодиле», но и в «Утюге» (а это молодое сатирическое издание международного центра юмора «SOFECO») имеет место быть достаточное количество талантливых карикатуристов.

А если кого-то заинтересовало загадочное слово «SOFECO», то его любезно согласился расшифровать президент этого самого «SOFECO», известный художник-карикaturist, Валентин Розанцев:

— «FECO» — это (если буквально) Федерация Европейских Карактуритических Организаций. А «SOFECO» — соответственно Советское отделение FECO. Членом этой представительной организации Центр юмора стал после первого же международно-

го конкурса карикатуристов, который мы провели (по отзывам президента «FECO» Рональда Либина, провели превосходно) в Юрмале в августе 1989 года. Затем были конкурсы «Не все музыка, что звучит» (совместно с «Российской музыкальной газетой»), «Мини-человек и макси-город» (совместно с журналом «Мегаполис»), «Ура! Культура!» (совместно с редакцией газеты «Советская культура»), «Из дальних странствий...» (совместно с ассоциацией путешественников и журналом «Вокруг света») и т. д.

Каждый конкурс заканчивается представительной выставкой, вручением призов (каждый призовой фонд 10—15 тысяч рублей) и выходом того самого «Утюга», с которого начали-

УТЮГ
рекламно-информационный
издания: российская музыкальная газета «Центр юмора»
типа: творческое объединение
учредители: г. Москва
место издания: с июня 1989 г.
выходит: как у «Крокодила»
формат: почти как у «Крокодила»
объем: как у «Крокодила», в среднем —
тираж: «Каждый раз другой»
цена: 50 коп.

ся разговор. Сегодня мы уже выпустили девять «Утюгов», а это значит, что за два неполных года мы провели девять международных конкурсов, девять выставок, открыты десятки новых имен и познакомили зрителей почты с двумя тысячами работ художников нашей страны и многих стран мира.

Сегодня с нами хотели бы сотрудничать многие. Интересно, что по этому поводу думает «Крокодил»? А его читатели? Итак, что общего может быть в ближайшем будущем между вилами «Крокодила» и вилкой «Утюга»?!

В. СТЕПАНОВ, г. Новосибирск.

Сашаев В.

ПАНАЦЕЯ — СМЕХ

Красота спасет мир... Может быть. Вот только никто толком не скажет, какая именно?

Время — оно, конечно, рассудит.

А пока — пока река времени не вынесла наш корабль на губительные отмыки горьких, но, увы, неспоприимных истин, — приходится констатировать: юмор.

Он — панацея. И — надежда, если уж говорить о спасении.

Выход один — и он с каждым днем все очевиднее — сломать запруду из неулыбчивых, железобетонных доков, освободить от заторов основного фарватера и дать ход очистительной прохладе придонных и боковых течений.

Вот такие, не Бог весть какие, сложные ображения и подтолкнули нас к выпуску литературно-художественной, сатирико-юмористической независимой газеты «И смех, и грех».

Мы открываем страницы для всех литературных, фото- и просто графических жанров. Кроме скуч-

ных, естественно. Тема — любая, лишь бы ее воплощение было отмечено чувством юмора (лучше, конечно, большим, чем маленьким) или справедливым негодованием по поводу, как сказал в свое время Жванецкий, отдельных, кое-где, кое в чем, иногда...

Ну и, как водится теперь, развернув печатную площадь для рекламы, то, бишь в нашем варианте антирекламы.

Как видите, мы открываем свои страницы не только для улыбки, не только для сатиры как литературно-художественного жанра, но и для критики открытым текстом. Давайте сообща изгонять из нашей жизни все неизжитое и благоприобретенное, что отправляет нам наши будни, оскорбляет наше человеческое достоинство, и вместе с этим капля по капле выдавливать из себя рабов.

Итак, с нами Бог! — как говорили на Руси.

В. КАДЯЕВ, редактор.

ЛЕТУЧИЕ МЫСЛИ

Борьба за умы нередко кончается утечкой мозгов.

Этапы перестройки: от обещания до обнищания.

Далеко ушла деревня — в наши города.

Перечитывая Ильича: дайте нам 100 тысяч тракторов... и мы их за год выведем из строя!

Летучие мысли уловил и вернул на круги своя В. ФИЛЬЧЕНКО.

A. ДЯКОВ.

«БАЛДА» НА ПЛЕЧАХ

Андрей Николаевич Яхонтов — человек загадочный. Все о нем слышали, но мало кто видел, да и то по телевизору. Ходили даже слухи, что никакого Яхонтова и вовсе нет, а 16-я полоса «Литературной газеты» выходит сама собой. Сейчас Яхонтова там уж точно нет (а полоса, заметьте, все равно выходит). И слухи изменились — дескать, Яхонтов если и есть на самом деле, то у него вместо «Литературки» на плечах некая «Балда». По этому ориентиру с помощью компетентных органов (редакция благодарит за помощь 6—65-е отделения милиции гор. Москвы, МВД СССР и Александра Невзорова) вышли-таки на знаменитого письменника. Застигнутый врасплох, он согласился «от балды» ответить на некоторые наши вопросы.

— Андрей, вы всегда хотели стать главным редактором?

— Ну что вы! Я ни за что не хотел быть главным редактором! Я хотел выпустить газету инкогнито, чтобы, когда всем понравится, стали спрашивать: кто ее выпустил, как ее выпустил? Но не получилось. Пришли, понимаете, учредители — пожалуйте, говорят, управлять департаментом. Без вас никак нельзя — не зарегистрируют, должно же быть хоть одно ответственное лицо! Согласился, что делать...

— А как вам удалось зарегистрироваться? И вообще организовать?

— Секрет, секрет! Для меня самого! Спонсоры все сами — инстанции, квитанции... Вы, говорят, только творчеством занимайтесь...

— Но как вам пришла мысль о новой юмористической газете, вы можете припомнить?

— Версия будет такая. Когда-то мы с Леонидом Резниковым (он сейчас председатель редакционного совета «Балды») сделали представление в Лужниках — «Прямой эфир, или Блэр». И... спектакль прошелся. По причине столкновения с эстрадной мафией. Когда мы, разумеется, инкогнито, подходили к Лужникам перед одним из первых представлений, к нам то

и дело начали подходить какие-то странные люди: «Куда вы идете? Это такая дрянь!» Обнаружились и специальная группа освистывания. Свистели будь здоров! Только одна газета заступилась за нас — «Цирк», остальные пытались лягнуть. Где искать правду?

Тогда я и подумал о своей газете.

— Значит, теперь вы можете смело пускаться во все тяжкие.

«Балда» вам поможет?

— Вообще-то это тай... Но кое о чем по мелочи можно сказать. Вот, к примеру, мы собираемся открыть концерты по юмору, свое книжное издательство — выпускать библиотеку-приложение... О крупных задумках еще не время распространяться...

— А что-нибудь из вашего материала мы можем представить на наших страницах? Ну, скажем, избранные места из первого номера «Балды»?

— Что вы! Это строжайшая тайна! Учредители категорически против! Даже о том, что мы с вами беседовали... Разве что авторов называют... В первом номере — Аркадий АРКАНОВ, Александр ИВАНОВ, Эльдар РЯЗАНОВ, Буди АЛЛЕН (США), Славомир МРОЖЕК (Польша) и кое-что еще.

На прощание мы поблагодарили друг друга соблюдая строжайшую конспирацию и впредь сообщаться только шифром и через дупло. Приносим читателям извинения за недомолвики и, чтобы хоть как-то представить новую газету, предлагаем засекреченный вариант одного из «балдженых» произведений.

М-СО В КА-ДЫЙ Д-М

У-по б-ла с-ака, он ее л-бил, о-а съеа к-сок мя-а, он ее у-ил, и за-опал, и над-ись нап-сал, что у-па б-ла с-а, он ее л-л, о-а с-а к-м-а, он ее у-л, и з-л, и н-ь н-л, ч. у-п. б-с. о., л. о. с. к. м., о. е. у., и н. н., ч....

БОБАЛДА
юмористическая газета, созданная
типа издания: юмористическая газета
учредитель: центр АВ. КО. «Издатель»
место издания: г. Москва
выходит: с декабря 1990 г.
формат: как у «Крокодила»
объем: коммерческая тайна
периодичность: коммерческая тайна
тираж: 3 руб. 50 коп.

К НАШЕМУ «ШАБАШУ»

Позвольте представиться: «ШАБАШ». Не в том смысле, что «шабаш» сатирик и юморист, а совсем наоборот. Наше время — это время инициатив. Поэтому инициативное молодежное объединение «Икар» учредило в Ярославле сатирический журнал «Ша-

баш». И соответственно его зарегистрировало. С тайной мыслью, что в будущем журнал станет всероссийским. А дальше... не станем загадывать.

Хотя учредитель и молодежный, возрастного ценза для авторов у нас нет. Как, впрочем, и ценза оседлости

в отдельном регионе тоже. Единственное требование: наличие чувства юмора. Поэтому милости прошу к нашему «ШАБАШУ».

Главный редактор Алла ХАЧАТУРЯН, литературный редактор Герберт КЕМОКЛИДЗЕ.

Михаил ЖИЛКИН

Андрей ЖИЛКИН

Б. ХОЛМОВСКИЙ.

Михаил ЖИЛКИН.

«ЧУДИЛА», И ВСЁ...

Когда Крокодил вошел в «хрущевскую» трехкомнатную квартиру главного редактора «Чудил» Михаила Ляшенко, то увидел такую картину: от пола до потолка возвышались штабели только что отпечатанных «Чудил», а в узких извилистых проходах между ними бродили хмурые члены семьи Ляшенко. И только на одном лице Крокодил увидел детскую радость. Ясно было, что это и есть сам главный редактор. Михаил предложил гостю сесть на пачку журналов, сам же остался стоять — других свободных мест поблизости не наблюдалось. В такой ситуации, естественно, первый вопрос был о тираже.

Л. Учитывая трудности с распространением и монополизмом «Союзпечати» в этой области, излишне настороженно относящейся ко всем новым изданиям, мы решили начать с тиража 100 тысяч. Это как раз то количество, которое может вместить моя квартира. Сейчас я занимаюсь обменом и, если удастся увеличить жилпло-

щадь, то и тираж «Чудил» соответственно увеличится.

К. А почему именно «Чудила»? И почему сразу № 2?

Л. Что касается названия, то если бы можно было ответить на этот вопрос, то название было бы неудачным. «Чудила», и все. Почему сразу № 2? Да потому, что начинать с № 1 скучно. Все так делают. Мы могли поставить и «3», и «4», но цифра «2» лично мне более близка.

К. Не боитесь конкуренции с другими юмористическими изданиями?

Л. Нет, не боюсь. Почитайте наш первый, то есть второй, номер, и вы в этом убедитесь. Отличный юмор, много новых имен, любой читатель найдет что-то на свой вкус. А дальше будет больше. Шаржи, загадки, тесты... Американцы станут учить русский, чтобы читать «Чудилу».

К. Но вот у вас тут написано, в выходных данных: «Прейскурантиздат». И полиграфия такая плохая, что я могу смело

сказать: «Чудила» не связан с полиграфической мафией...

Л. Сейчас я мог бы долго и уныло говорить об организационной и экономической стороне дела, но таким образом я нарушу основной принцип «Чудил»: дать людям отдохнуть от проблем. Я выбрал «Прейскурантиздат» из гуманных соображений. Я подумал, что им там, должно быть, ужасно тоскливо, в этом издательстве, и решил немножко повеселить коллектив выпускниками «Чудил». Следующий номер я выпущу другим издательством, тоже с каким-нибудь унылым названием.

К. Полтора рубля за номер — не дорого-вато ли?

Л. Мы бы могли поставить и пятнадцать копеек, но кто же купит за эту цену? Я сам видел, некоторые копраторы продают «Чудилу» за три рубля, и надо сказать, трехрублевой «Чудиле» мне показался в два раза лучше. Я даже машинально сам купил...

К. Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. ГАРТВИЧ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Л. ТИШКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

А. КАЗАЧКОВ.

— Ребята! Да ведь это я разрешил вам пошалить!

Даниэль САМПЕР

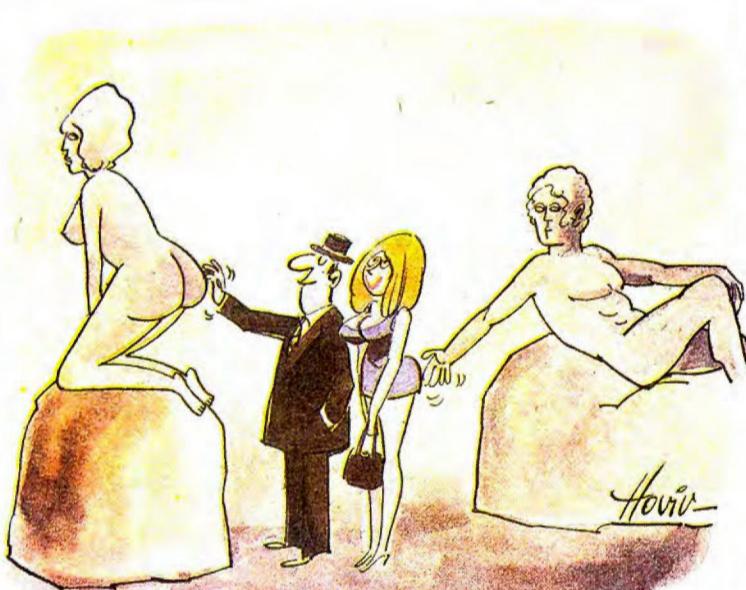
ЕСЛИ БЫ ОДНАЖДЫ ХУЛИО ИГЛЕСИАС УМЕР...

Как давно замечено, Хулио Иглесиас во время концертов никогда не поворачивается к публике левым боком. По крайней мере нет ни одного смертного, кто бы видел его лицо слева. Мы, простые люди (то есть все, кроме самого Иглесиаса), мучимся этой загадкой. Чем же там у него такое? Шерсть снежного человека? Лицо египетской муки? Говорят, устроители концертов даже нанимают специальный отряд головорезов, который именуется «группой прикрытия лица». Эти парни обязаны неусыпно следить, чтобы, не дай Бог, кто-нибудь из поклонниц или фотографов не взглянул на запретную щеку своего кумира. Воля Хулио — закон! Скорее мы увидим воочию обратную сторону Луны, чем Иглесиаса слева!

Но это — при его жизни. А если (ах!) его душа (ах!) возвратится — отлетит? Правда, «иглесиастки» уверяют, что Хулио бессмертен. Но мы с вами все же материалисты и допускаем, что по крайней мере часть Иглесиаса (которая? неужели левая?) тем не менее конечна. И стало быть, не исключено, что в один прискорбный момент он отправится

на вечный покой — отдохнуть от своих безумных концертов и безумных дам, желающих провести хотя бы ночь с ним бок о бок (хоть слева, хоть справа)... В общем, если эта эстрадная скала, этот певческий Эверест прикажет всем долго жить, надо будет снарядить международную артистическую экспедицию на его священную левую сторону. Вроде хорошо экипированного сафари — со специально обученными собаками, дробовиками и теодолитами. В состав группы надо включить только добровольцев с крепкими нервами — ведь никто не знает, что их ждет у цели. В лучшем случае они содрогнутся. В худшем — останутся. Вдруг экспедиция откроет следы древней, вымершей цивилизации? Будь что будет: когда вернутся, тогда расскажут.

Эмилио КАЛЬЕ

Прокурор. Помните ли вы, что присягали говорить только правду?

Свидетель. Да, сеньор.

П. Назовите свое имя, профессию и местожительство.

С. Меня зовут Хосе Мануэль Кортико. Я пенсионер и живу за городом, в доме напротив тренировочной базы футбольного клуба.

П. Так. Где вы находились вечером девятнадцатого числа прошлого месяца?

С. У себя. Я заваривал кофе, когда услышал, что подъехали автобусы. Посмотрел в окно и увидел, что припарковались их не меньше десятка.

Из машин выссыпалася куча народа — все несли флаги нашей местной команды и той, с которой мы должны были встретиться в финале.

Конечно, бросился на улицу и, смеясь, с этими молодчиками, оказался на стадионе.

П. Что случилось дальше?

С. Началась игра. Все было,

как всегда. Только вдруг в первых рядах появился толстяк с мегафоном — со специально обученными

собаками, дробовиками и теодолитами.

В состав группы надо включить только добровольцев с крепкими нервами — ведь никто не знает, что их ждет у цели.

В лучшем случае они содрогнутся. В худшем — останутся.

Вдруг экспедиция откроет следы древней, вымершей цивилизации?

Будь что будет: когда вернутся, тогда расскажут.

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ощущение, будто я это уже один раз видел — с точностью до одного удара!..

П. Спасибо, сеньор Кортико. Думаю, теперь ни у кого не осталось

сомнений, что проигравшая команда

была подкуплена!

П. А потом?

С. Матч закончился, я ушел со стадиона... А три дня спустя смотрел

финал по телевизору... И тако...

ПЕРВОАПРЕЛЬСКИЕ ИСТОРИИ,

РАССКАЗАННЫЕ АРТИСТОМ ЭСТРАДЫ И КИНО (и не только, а лауреатом четырех международных конкурсов современной магии, обладателем двух золотых медалей в разряде «комическая манипуляция» и т. д.) АМАЯКОМ АКОПЯНОМ

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ

Много лет назад в такой вот веселый весенний денек пошел я в московский фирменный магазин «Лейпциг» за лосьоном. Вы мне, конечно, не поверите, но в те времена всякий мог взять и пойти в магазин «Лейпциг» за лосьоном. И вдруг я вижу, как какой-то парень залезает в сумочку девушке, достает оттуда портмоне, кладет к себе в карман пиджака и спокойно удаляется к выходу. Поскольку в магазине было довольно много народа, я точно так же, как он, в толпе подобрался к нему не заметно и вынул из сумочки его портмоне. И мы остались друзьями.

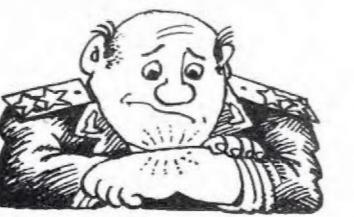
ИСТОРИЯ ВТОРАЯ

Раньше я в концертах любил делать веселую такую илиллюзию игру. Я спускался в зал, что-то рассказывал и под шумок снимал с рук часы, вынимал портмоне, носовые платки, а в конце концов старался как можно эффектней эти вещи владельцам вернуть. Причем обычно я снимал не больше трех-четырех пар часов. А тут был у меня концерт в клубе МВД на Петровке. Я вспомнил, что милиция очень любит карманных, и решил поразить

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА...

всех тем, что сниму целых шесть пар часов. В общем, часы я эти снял, под конец номера всем раздал, откладывая и ушел за кулисы. Концерт продолжается, я начинаю переодеваться и вдруг обнаруживаю у себя в кармане еще одни часы, «Победу». Значит, кому-то я недодал. Но кому? Не помню. Жадность глупа. Слишком много часов я взял. Выхожу снова на сцену, говорю, что вот хочу еще один трюк показать. Говорю это, а сам в зал смотрю ищу того, чьи часы взял. Наконец вспомнил! В первом ряду человек в штатском сидел. Как потом оказалось генерал-лейтенант. Спускаюсь я в зал, подаю ему колоду карт, показываю какой-то трюк. И пока он на это отвлекается, тихонько ему «Победу» в карман сую. Но с тех пор этот трюк я уже не делаю... Тут как-то Ширвиндт на концерте у зрителей спрашивает: «А знаете, где Акопян репетирует? В автобусе?»

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ

Кстати, о Ширвиндте. За кулисами Колонного зала Дома союзов стоим мы с Александром Ширвиндтом. Меня вот-вот должны объявить. Я в полной концертной форме, передо мной столик с реквизитом. И тут Ширвиндт говорит: «Да, кстати, были мы в Болгарии. Там в варете иллюзионист таком потрясающим фокус показывал — с галстуком. Можно твои ножницы взять?» С этими словами берет он моя ножницы, отрезает ими мой галстук и говорит: «Вот, первая часть этого фокуса я понял. А вторую — убей бог, не пойму, как этот галстук опять-то сращивается? Ну, лад-

но, когда выступишь, мне расскажешь, хорошо?» Тут меня объявили, и я бегу на сцену...

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ

С тем же А. Ширвиндтом. Сидел он у нас в гостях. Зашел разговор о передаче мыслей на расстоянии. Ширвиндт говорит, как Станиславский: не верю, мол. На что мой отец (народный артист, иллюзионист Артур Акопян) говорит: «А вот я верю. Вот сейчас Амаяк выйдет в другую комнату, ты пропечешь мне на ухо любое слово. А потом Амаяк это слово угадает». Я ухожу в другую комнату. Ширвиндт что-то шепчет на ухо моему отцу, потом идет ко мне. Я обнимаю его за плечи и громко кричу: «Державин!» Я, конечно, угадал, а чудо объясняется очень просто. У отца в кармане лежал ключок бумаги и карандашик. И когда Александр шептал ему на ухо фамилию, тот незаметно в кармане написал ее и, дружески обняв Александра, подсунул ключок этой бумаги под воротник пиджака. Когда наш друг вошел ко мне в комнату, я, тоже пообнимав его, смог прочесть и прокричать эту фамилию.

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ

Я спешил на концерт и проехал на красный свет. Зазевался. Остановил меня, как положено: милиционер и го-

Евг. ОБУХОВ

НЕПРОВЕРЕННЫЕ ФАКТЫ

Ходят слухи, что первоначальный вариант пьесы «Лес» собирались «зарубить» на одном из худсоветов. Узнав об этом, знаменитый актер Щепкин вскочил в пролетку и помчался, буквально полетел на выручку.

— «Лес» рубят — Щепкины лягут! — приговаривал он при этом.

Говорят, что во время путешествия в Голландию Петр I увидел огромный сруб. «Что строите? — спросил он у плотников, спорившегося за топор. «Гостиницу «Европа», — ответили мастера. Петр I быстро подключился к делу и вскоре прорубил в срубе окно.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Объявление
Продается бык, кличка «Буренка».
Пришла О. Скиданова, г. Гуково.

«Объявление
Ребята! В субботу, в 18 ч. 30 м., будет работать кружок по выпиливанию пионаров 6-х классов. Приносить материал свой.

Пионервожатая». Писала М. Никитина, г. Казань.

«Моральный облик т. Силкина Б. А. соответствует квалификации машиниста бульдозера 6-го разряда». Из аттестационной характеристики Р. Мухамедьяров, г. Алма-Ата.

Приема не будет. Приемник заболел».

(Объявление пункта по приему стеклоподсолнечника.) Писала М. Ибрагимова, Дагестанская АССР.

«Я хотел бы шить шубы из советских шкур».

(Из телепередачи.) Писали В. Жданова, г. Таллинн, С. Морозова, г. Нижний Новгород.

«Сосед мой ведет нечеловеческий образ жизни». (Из жалобы.)

Мы просим вас помочь наладить в нашем селе беспорядки». (Из жалобы.)

«Поскольку я к труду не способен и ограниченной годности — должность и профессия поэта для меня будет подходящей». (Из письма в редакцию.)

«Почему ваши политобозреватель вчера ульбались? Ведь он хорошо знает, какая напряженная международная обстановка». (Из письма на телевидение.)

«Просьба организовать передачу о женах, желающих выйти замуж». (Из занави.)

«Пишу вам без всякого желания писать».

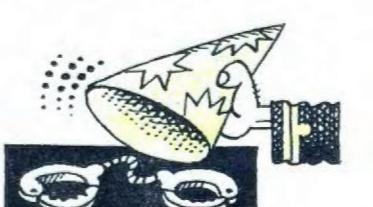
(Из письма на телевидение.) Писал А. Горинов, г. Москва.

ворит: «Ваши права!» А так как я ехал на концерт, то у меня полны карманы были гирлянды, платков прочих фокусов. И вот вместо прав я стал извлекать из карманов одну гирлянду, другую, третью... Уж и народ стал собираться, а милиционер все твердит: «Ваши права!» Смирился я. Впервые, говорю, фокус не удался. А он говорит: «Фокусы на проездной части — это не порядок». Взял он мои права, сделал прокол. Иду я к машине, раскрываю права, а там мой календарь лежал с моей фамилией. Смотрю, он календарь и прокол. Оглянулся я на него, а милиционер улыбается. Так что не знаю, то ли нарочно ошибся он, то ли меня пожалел.

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ, ГДЕ ОБМАНУЛИ МЕНЯ

Дело было в Мадридском аэропорту. 1 апреля. Я возвращаюсь с гастролями. И перед посадкой на самолет решил обменять национальную, как говорится, испанскую валюту, которая у меня оставалась, на доллары. Даю чиновнику бумажку в 10 тысяч песет. Это примерно 100 долларов. И вдруг чиновник говорит: «Сеньор, я должен вас арестовать. Это фальшивые деньги! Представляете? Самолет скоро должен вылететь, а я должен оставаться, да еще в тюрьму меня отправят. Но полицейские ограничились тем, что просто составили протокол и, конфисковав деньги, разрешили мне улететь домой. Так впервые меня обманул какой-то другой... гм... иллюзионист.

Диктофоном манипулировала С. ВОЗЛИНСКАЯ.

МИМОХОДМ

Ничто не стойт так дорого и не ценится так дешево, как человек.

Человек с остаточными принципами.

Вячеслав НАЛЕТОВ,
г. Киев.

Предложение: макулатуру на производственную тему принимать как металлолом.

Дикорастущие цены.

Александр ХЛУДЕЕВ,
г. Харьков.

Гравитация не касается того, кто уже на орбите.

Кто может — превышает свои права. Кто не может — качает.

Веселин ГЕОРГИЕВ,
Болгария.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 1. Танец в два шага. 3. Шипучая зеленка. 5. Подземный ходок вслепую. 7. Обувь всмятку. 8. Зодиакальная барышня. 9. Мочальная вешалка (сковор.). 10. Драгоценный кук. 13. Выдающаяся часть суши. 14. Край пирогов с глазами. 16. Средство передвижения Сони к Косте. 19. Так и катится, так и плятится (поэтич.). 20. Неволапный боец (спорт). 22. Боевая кораблина стая. 26. Степной импрессионист (народнотворч.). 27. Обслуживание за бугром. 28. Летун, который обжегся (миф.). 29. Пятый пункт папы Бенеда. 31. Французский ожерелье. 33. Брионогая домушка. 34. История, которую постоянно травят. 35. Веранда нараспашку.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Речная дикость (поэтич.). 2. Временная спущечка. 3. Оперный француз (тайковск.). 4. И. о. крыши. 6. Дамская тонкость. 8. Шашка в алогее. 11. Перуанская ламка. 12. Кадетская барышня (гурченковск.). 14. Зверский пережиток. 15. Ресторанная предварилка. 17. Процесс карманный тяги. 18. Продукт непротивления двух сторон (ильфа-Петровск.). 21. Кусочек одеяла. 23. Громовье выражение. 24. Утес острая. 25. Архимедова лаборатория. 30. Весь людской (мифистофельск.). 32. Король, не открывший дочернего предприятия (шекспировск.).

Составила Н. БУГРОВА-внучка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 9

СЛЕВА НАПРАВО: 1. Прогноз. 3. Абевега. 5. Шпаргалка. 7. Ревматизм. 9. Дуплет. 11. Итог. 13. Стор. 16. Мороз. 18. Цукат. 19. Яга. 21. Сон.

СПРАВА НАЛЕВО: 2. Быгрыши. 4. Конвойр. 6. Закройщик. 8. Анималист. 10. Попона. 12. Крем. 14. Запиц. 15. Горка. 17. Гомон. 20. Боз. 22. Аут.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2704)
апрель 1991

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

Учредители:
трудовой коллектив редакции
журнала «Крокодил»
и издательство ЦК КПСС
«Правда».

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ:

Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(первый зам. главного
редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Редакция не рецензирует
присланые литературные
и изобразительные материалы.
Рукописи объемом меньше
2 печатных листов
не возвращаются.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-15-47,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Сдано в набор 28.02.91.
Подписано к печати 06.03.91.
Формат бумаги 70×108%.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 2 478 000 экз.
(1-й завод: 1—2 277 987).
Зак. № 265. Цена 75 коп.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС
«Правда».
«Крокодил». 1991.
© ИД «Эволюция видов». 2011.

ЭТО ЧУДО!

— Алло, Вась! Ты читал сборник «Политические анекдоты»? Там такое написано!
— Да? А что?!
— О! Это не телефонный разговор...

А что именно там написано, вы узнаете, прочитав

Для получения книжки необходимо выслать заявку по адресу: 226047, Рига, а/я № 664. Заказ высылается наложенным платежом (оплата при получении). Стоимость одного экземпляра три руб., включая стоимость доставки.

ЗАЯВКА:

сборник «Политические анекдоты»

Ф. И. О. получателя

Кол-во экз.

Точный адрес

Американская фирма

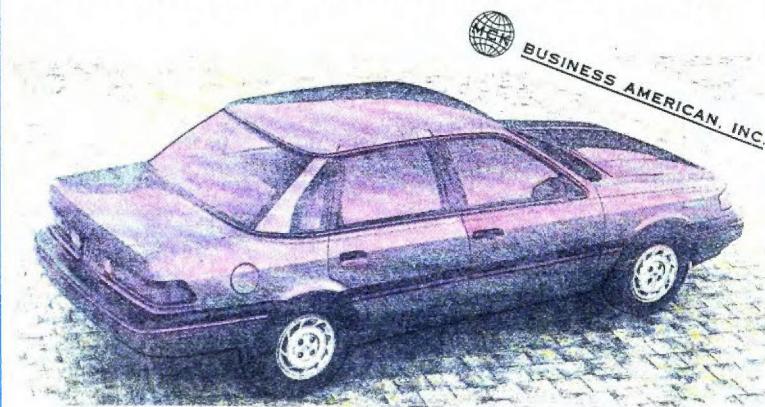
«МСК БИЗНЕС АМЕРИКЭН ИНК.»

ПРЕДЛАГАЕТ:

НОВЫЕ И SECOND-HAND
АМЕРИКАНСКИЕ, ЕВРОПЕЙСКИЕ И ЯПОНСКИЕ
ЛЕГКОВЫЕ АВТОМОБИЛИ
ДЖИПЫ

МИКРОАВТОБУСЫ

ЗА СВОБОДНО КОНВЕРТИРУЕМУЮ ВАЛЮТУ.
ПОСТАВКА ЗАПЧАСТЕЙ ГАРАНТИРУЕТСЯ.

Постоянная экспозиция фирмы размещена в павильоне «Животноводство» на территории ВДНХ СССР.

181-90-76

Приглашаем вас посетить
нашу экспозицию.

НЕЗАМЕНИМЫЙ ПОМОЩНИК ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ

АОН-1 — определил номера телефона повышенной точности промышленной сборки реализует

ИТК «ТЕДИКОН»

Память на 130 номеров, часы-будильник, автоматическая доводка и другие функции. По желанию заказчика поставляется в варианте 6- и 5-значных номеров. Дается гарантия на год с заменой неисправного устройства в 3-дневный срок. Оптовая скидка до 15%.

АДРЕС: 103489, Москва, К-489, а/я № 29.

ТЕЛЕФОНЫ: 534-81-80, с 9.00 до 12.00, с 19.00 до 21.00

536-77-61 с 16.00 до 19.00.

КРОКОДИЛ ПРЕДЛАГАЕТ
СВОИ СТРАНИЦЫ ДЛЯ РЕКЛАМЫ
ЛЮБЫХ ТОВАРОВ И УСЛУГ,
ЛЮБОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ
И БЫТОВОЙ ПРОДУКЦИИ,
ДЛЯ ЛЮБОЙ ДЕЛОВОЙ ИНФОРМАЦИИ!

Цена публикации — пока не рыночная. Оформление, сделанное лучшими художниками «Крокодила», — пока бесплатное.

СПЕШИТЕ!!!

Справки по телефонам:
212-13-59; 251-31-40.